

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ

Л. А. АНДРЕЕВА

2392/8

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ
И ПРИЧИНЕНИЙ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ

Издание 2-е переработанное

Ленинград
1987

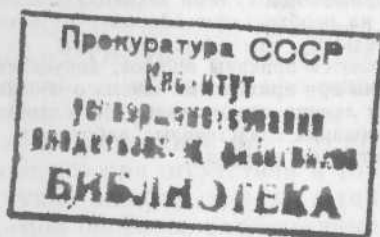
Л. А. АНДРЕЕВА

2392/8

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВ
И ПРИЧИНЕНИЙ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ
ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ
НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ

Издание 2-е переработанное

Ленинград
1987

Рецензенты:

Заведующий сектором уголовного права Всесоюзного института Прокуратуры СССР, доктор юридических наук, профессор *Г. З. АНАШКИН*.

Старший прокурор управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры СССР, старший советник юстиции *Ю. Н. БЕЛЛЕВИЧ*.

Андреева Л. А. Квалификация убийств и причинений телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны/Лекция. Изд. 2-е, переработанное. — Л., 1986. — 24 с.

В конспекте лекции «Квалификация убийств и причинений телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны» рассматриваются вопросы, связанные с понятиями необходимой обороны, превышения пределов допустимой обороны, разграничением составов убийства, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, совершенных с превышением пределов необходимой обороны, от смежных составов и другие вопросы.

В лекции анализируются разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении № 14 от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», приводятся примеры из судебной практики, вскрываются причины ошибок, допускаемых следователями и судами при применении закона о необходимой обороне.

Конспект лекции предназначен для слушателей Института усовершенствования следственных работников, но может быть полезен прокурорам и судьям.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о том, чтобы советские люди могли спокойно работать и отдыхать, будучи уверенными, что их жизнь, здоровье, имущество охраняются государством. Эта охрана гарантируется Конституцией СССР.

Право на необходимую оборону, закрепленное в ст. 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, является важной гарантией реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища, имущества граждан, обеспечивает условия для выполнения гражданами их конституционного долга по охране социалистической собственности, государственных и общественных интересов.

Верховным Судом СССР была изучена практика применения законодательства о необходимой обороне. Обобщение показало, что уровень следственной и судебной практики по этой категории дел еще не в полной мере отвечает задачам повышения активности граждан в борьбе с преступностью. Допускается немало ошибок, о чем свидетельствует тот факт, что из числа изученных дел каждое четвертое оказалось разрешенным неправильно. Ошибки можно разделить на две основные группы. Первая — когда не применяется законодательство о необходимой обороне (включая превышение ее пределов) при наличии оснований для его применения либо, наоборот, применяют его при отсутствии к тому законных оснований. Вторая группа ошибок связана с тем, что, усмотрев состояние необходимой обороны, следственные органы не могут правильно решить вопрос о том, были ли превышены ее пределы.

Ошибки объясняются главным образом тем, что предварительное следствие проводится односторонне и сводится лишь

к изобличению обвиняемого в причинении потерпевшему смерти, тяжких или менее тяжких телесных повреждений. Поведение самого потерпевшего перед причинением и в момент причинения ему вреда, мотивы действий обвиняемого не выясняются, либо должным образом не оцениваются. Иногда вопрос о виновности обороняющихся и квалификации их действий решается не на основании фактических обстоятельств происшедшего, а под впечатлением лишь отрицательных данных об их прошлом и тяжких последствий, наступающих от их действий.

Ошибки в применении законодательства о необходимой обороне должны быть изжиты из следственной практики, чему должно способствовать четкое понимание следователем, прокурором юридических признаков этого института уголовного права.

С целью правильного единообразного применения закона Пленум Верховного Суда СССР 16 августа 1984 г. принял руководящее постановление № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

В предлагаемой лекции будут рассмотрены отдельные, наиболее сложные вопросы, касающиеся применения законодательства о необходимой обороне на практике.

ПЛАН ЛЕКЦИИ

1. Понятие общественно опасного посягательства, против которого допустима необходимая оборона.

2. Понятие превышения пределов необходимой обороны при убийстве, причинении тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения; субъективная сторона этих преступлений; отграничение от составов преступлений, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения и имеющих те же последствия.

3. Уголовная ответственность за лишение жизни и причинение телесных повреждений при обороне от мнимого общественно опасного посягательства.

4. Необходимая оборона и причинение вреда личности при задержании.

1

В п. 6 ст. 38 УК РСФСР и аналогичных статьях УК других союзных республик предусмотрено, что совершение преступления при защите от общественно опасного посягательства с превышением пределов необходимой обороны является смягчающим ответственность обстоятельством.

Это смягчающее обстоятельство учитывается при назначении наказания в случаях причинения явно чрезмерного вреда любым охраняемым уголовным законом интересам лицом при отражении им общественно опасного посягательства.

Кроме того, уголовные кодексы предусматривают два состава преступления: убийство (ст. 105 УК РСФСР), причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ст. 111 УК РСФСР), совершение которых при превышении пределов необходимой обороны определяет квалификацию содеянного.

Изучая составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 111 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик¹, следует исходить из понятия необходимой обороны, данного в ст. 13 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 13 УК РСФСР).

Большинство ученых считает, что общественно опасное посягательство, от которого можно обороняться с причинением вреда посягающему, необязательно должно быть преступным. Из этого исходит и руководящее постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»². В п. 2 этого постановления говорится о том, что под общественно опасным посягательством, защита от которого допустима в пределах ст. 13 Основ уголовного законодательства (ст. 13 УК РСФСР) следует понимать деяние, предусмотренное Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли лицо, его совершившее, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям.

Не может признаваться находящимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но заведомо для причинившего вред не представляющих в силу малозначительности общественной опасности.

Из этого пункта постановления следует вывод, что положения о необходимой обороне неприменимы и к деяниям, которые вообще не подпадают под признаки уголовного закона, а относятся к административным правонарушениям³. В таких случаях лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях.

Так, Безгачев был осужден за неосторожное убийство Циона при следующих обстоятельствах: Цион, будучи пьяным, приставал к спутнице Безгачева Пахомовой, брал ее за руку, пытался обнять за талию. Безгачев резко оттолкнул

¹ В дальнейшем ссылки будут только на УК РСФСР, если нет различий с УК других союзных республик.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 5.

³ Ст. 10 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. М., 1984.

Циона, от чего тот, поскольку стоял в непосредственной близости от железобетонной лестницы, ведущей на платформу, упал и, ударившись головой о ступеньки, получил закрытую черепно-мозговую травму, приведшую к смерти.

Поскольку содеянное Ционом не выходило за пределы административного правонарушения — мелкого хулиганства, постольку защищаться от его действий путем причинения вреда его личности закон не допускает¹. Понятие необходимой обороны к таким случаям неприменимо.

Нельзя считать, что лицо действовало в состоянии необходимой обороны, если оно «оборонялось» от законных действий должностных лиц или граждан, например, при пресечении его общественно опасных действий, доставлении в соответствующие органы власти или задержании.

«Применение насилия к преступнику при его задержании не может рассматриваться как преступное посягательство. Поэтому убийство преступником лица, производящего задержание, не может быть признано совершенным при превышении пределов необходимой обороны». (Обзор Верховного Суда РСФСР за 1975 г., определение № 31-Д74-20).

Не может быть ссылок на необходимую оборону и тогда, когда лицо, вмешавшееся в драку и ставшее на сторону ее зачинщика, объясняет убийство либо причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений другому участнику драки тем, что последний стал преодолевать нападение и опасность угрожала уже зачинщику.

Такой случай не следует смешивать с ситуацией, когда лицо вступило в драку с целью пресечь нарушение общественного порядка, не поддерживая ни одного из участников драки, либо, стремясь отразить насилие со стороны инициатора.

Между Гудиевым и Мандорянцевым возникла ссора, которая переросла в драку. Берсеянц пытался убедить их прекратить драку, но Гудиев потребовал, чтобы Берсеянц отошел, и замахнулся на него ножом. Берсеянц выбил из рук Гудиева нож и поднял его. Гудиев в этот момент набросился на Берсеянца, который нанес ему удар ножом, повредив подключичную артерию. Гудиев тут же умер. Пленум Верховного Суда СССР признал, что Берсеянц действовал в состоянии

¹ Это не означает, что вообще недопустимо противодействовать мелкому хулиганству или иному административному правонарушению. Противодействие необходимо, в том числе, возможно и с применением физической силы, но без виновного причинения такого вреда личности нарушителя, который является уголовно наказуемым.

необходимой обороны, превысив, однако, ее пределы. При этом Пленум учел, что Берсегянц не имел намерения участвовать в драке, а стремился ее прекратить (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1970, № 1, с. 27).

Не может быть признано находящимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое вызвало нападение намеренно, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (развязывания драки, учинения расправы, совершения акта мести и т. п. (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г.).

Если обороняющийся явно выходит за пределы необходимости отражения общественно опасного посягательства, то такие его действия из общественно полезных превращаются в общественно опасные и необходимая оборона против них со стороны третьих лиц вполне допустима.

Для признания лица находящимся в состоянии необходимой обороны должно быть установлено наличие непосредственной угрозы посягательства на охраняемые законом интересы, либо начавшееся и еще не окончившееся посягательство.

В п. 5 ППВС СССР от 16 августа 1984 г. подчеркивается, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения.

Речь идет о таком нападении, которое уже началось или непосредственная угроза его совершенно очевидна, т. е. оно сейчас последует. В последнем случае это такая ситуация, когда принятие предупредительных мер приведет неизбежно к вредным последствиям. По этому поводу еще в «Воинских артикулах» Петра I говорилось: «Не должен есть себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой удар может такое причиниться, что и противиться весьма забудет»¹.

2

Уголовно наказуемое превышение пределов необходимой обороны имеет место тогда, когда установлено явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

Таким образом, следует иметь в виду, что закон допускает несоответствие обороны характеру и опасности посягатель-

¹ См.: Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947, с. 51.

ства, однако, это несоответствие не должно быть явным, т. е. объективно резким, а следовательно, и субъективно очевидным.

В п. 9 ППВС СССР от 16 августа 1985 г. сказано, что действия обороняющегося нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны и в том случае, когда причиненный им вред оказался большим, чем вред предотвращенный и тот, который был достаточен для предотвращения нападения, если при этом не было допущено явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства.

Усмотрев в действиях лица признаки превышения пределов необходимой обороны, следователь не может ограничиться общей формулировкой, в обвинительном заключении он должен обосновать свой вывод о превышении ссылкой на конкретные, установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства.

Явное несоответствие обороны посягательству чаще всего выражается в так называемой чрезмерной обороне. Она может быть обусловлена прежде всего существенно разной значимостью тех благ, интересов, которым грозила опасность и которым был причинен вред оборонительным действием.

Акимов пытался сорвать с головы Сорокина меховую шапку. Сорокин в этот момент ударил его ножом в живот, от чего Акимов получил тяжкое телесное повреждение. Необходимости наносить Акимову такое ранение в данном случае не было, так как защищался сравнительно малоценный имущественный интерес.

Сажин, сторож вневедомственной охраны, выполнял обязанности по охране мясокомбината. Ночью он увидел на территории мясокомбината двух незнакомых мужчин. Пытаясь задержать их, Сажин потребовал, чтобы они остановились и сделал предупредительный выстрел. Однако эти лица, как впоследствии было установлено, проникшие на территорию комбината с целью кражи, побежали в сторону забора. Сажин произвел в них выстрел в тот момент, когда они пытались покинуть территорию мясокомбината. Один из воров, Полев, этим выстрелом был убит.

Обосновывая квалификацию содеянного Сажиним по ст. 105 УК РСФСР, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что второй выстрел и причинение вору смерти при данных обстоятельствах явно не соответствовали

опасности его поведения, а поэтому Сажин превысил пределы необходимой обороны¹.

Явное несоответствие защиты посягательству может быть обусловлено способом действия нападающего и обороняющегося. При оценке способа действия учитываются сила, стремительность, орудия нападения, физические возможности, количество нападающих и обороняющихся. Только с учетом всех этих обстоятельств можно сделать вывод о том, имеет место явное несоответствие или нет.

При совершении посягательства группой лиц оборонящийся вправе применить к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются опасностью и характером действия всей группы (в п. 8 ППВС СССР от 16 августа 1984 г.).

Превышение пределов необходимой обороны будет тогда, когда не была использована явная возможность в данной обстановке осуществить оборону менее опасными средствами. Следует помнить, что речь идет о менее опасных средствах активной обороны, а не о возможности убежать, обратиться к помощи органов власти или других лиц. Такая постановка вопроса была бы неправильной, так как активная оборона от общественно опасного посягательства является общественно полезным действием, а отражение посягательства при необходимой обороне обязательно связано с причинением вреда нападающему. Как уже отмечалось, все другие способы защиты не входят в уголовно-правовое понятие необходимой обороны. Это подчеркивается в п. 3 ППВС СССР от 16 августа 1984 г.

Все сказанное свидетельствует о том, что неправильной является ссылка следственных органов, а затем и суда в обоснование ответственности за убийство с превышением пределов необходимой обороны по делу Е. на то, что он имел возможность скрыться от нападающего на него пьяного хулигана за дверь своего дома, а не наносить ему удар прикладом ружья по голове².

Неправильно считать, что орудия обороны обязательно должны соответствовать орудиям нападения.

Братья Корян с двумя приятелями распивали в столовой спиртные напитки. Сюда же пришли Сангулия и Авидаба.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1985, № 9, с. 5.

² Архив Пушкинского народного суда г. Ленинграда. В дальнейшем дело по обвинению Е. было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Один из братьев Корян предложил Авибаде выпить с ними, но последний отказался, сославшись на то, что он «за рулем». Подойдя позднее к столу Авидабы, братья Корян увидели коньяк, и, возмущившись тем, что Авибада собирается выпивать, стали его бить. Подошедший Сангулия попытался их пристыдить и прекратить драку, но братья Корян стали бить и его. К ним присоединились их приятели. Защищаясь, Сангулия нанес одному из братьев Корян удар ножом в грудь, оказавшийся смертельным.

Президиум Верховного Суда Абхазской ССР, учтя обстоятельства избиения, силы и возможности отражения нападения, дело в отношении Сангулия прекратил, признав, что он действовал в состоянии необходимой обороны. Явного несоответствия обороны характеру и опасности нападения в данном случае не наблюдается. (Социалистическая законность, 1971, № 8, с. 89).

В ранее проводившемся деле по обвинению Барсегянца, Пленум Верховного Суда СССР признал, что нанесение Гудиеву смертельного ранения ножом не вызывалось уже конкретной обстановкой и не соответствовало изменившемуся характеру и интенсивности нападения. Правильный вывод о соблюдении пределов необходимой обороны в конечном счете зависит от ответа на вопрос, имел ли обвиняемый реальную возможность эффективно отразить общественно опасное посягательство иным способом, с причинением посягавшему меньшего вреда, чем причинил, а если имел, то почему не воспользовался такой возможностью.

В юридической литературе по-разному решается вопрос о возможности признания явного несоответствия обороны характеру и опасности посягательства при несвоевременности обороны. Несвоевременной признается такая оборона, которая предпринята до возникновения необходимости оборонительных действий или после того, как эта необходимость отпала.

Многие ученые-юристы стоят на той позиции, что несвоевременная оборона не может рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны и, таким образом, убийство, причинение телесных повреждений, совершенные в условиях, когда непосредственной угрозы посягательства еще не было или посягательство уже закончилось, не должно ни при каких обстоятельствах квалифицироваться по ст.ст. 105, 111 УК РСФСР.

Вместе с тем другие авторы рассматривают несвоевременную оборону как один из видов превышения пределов необходимой обороны¹.

В п. 5 ППВС СССР от 16 августа 1984 г. указывается, что действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях.

Конечно, если лицо понимало, что реальной опасности со стороны будущего потерпевшего еще или уже нет, то нельзя рассматривать причинение им телесных повреждений или лишение жизни как необходимую оборону. В таких ситуациях ответственность наступает как за обычное умышленное преступление.

Краснов и Артемов несколько дней вместе пьянствовали, а затем поссорились. Когда Артемов лег спать, озлобленный на него Краснов пытался подкрасться к нему и ударить его топором. Но Артемов заметил это и, будучи физически сильнее Краснова, отнял у него топор, повалил Краснова на пол и несколькими ударами лезвия топора по голове убил. Из материалов дела было видно, что обезоруженный и лежащий на полу Краснов явно перестал представлять опасность для Артемова и тот убил его, мстя за покушение. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР по протесту прокурора приговор Ростовского областного суда, осудившего Артемова по ст. 105 УК РСФСР, отменила и возвратила дело на новое судебное рассмотрение. Артемов был осужден за убийство без смягчающих обстоятельств².

В п. 5 ППВС СССР от 16 августа 1984 г. разъясняется, что состояние необходимой обороны не может считаться утраченным в том случае, когда акт самозащиты последовал непосредственно за актом, хотя бы и оконченного, нападения, но по обстоятельствам дела обороняющемуся не был ясен момент окончания нападения.

Представляется, что квалификация преступления по ст. 105 или ст. 111 УК РСФСР может иметь место и тогда, когда лицо начало оборонительные действия своевременно, при наличии общественно опасного посягательства, но после его от-

¹ Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969, с. 82.

² Бюллетень Верховного Суда СССР, 1983, № 3, с. 19.

ражения, понимая это, сразу же не остановилось, продолжая какие-то мгновения как бы по инерции применять насилие, последствием которого явилось причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения либо смерти нападавшему. Это, на наш взгляд, не запоздалая оборона, а превышение пределов необходимой обороны по интенсивности защиты.

Судебной коллегией Верховного Суда Азербайджанской ССР Зейналов был осужден за умышленное убийство с особой жестокостью. Президиум того же Верховного Суда переквалифицировал содеянное Зейналовым на статью, предусматривающую ответственность за убийство в состоянии сильного душевного волнения. Пленум Верховного Суда СССР изменил квалификацию действий Зейналова, признав их убийством с превышением пределов необходимой обороны.

Обстоятельства дела Зейналова следующие.

Во двор дома Зейналова, где он ужинал с семьей, пришел бывший муж его сестры Керимов, находившийся в состоянии сильного опьянения. В руках у него был нож. Ранее он неоднократно приходил к Зейналовым и наносил побои бывшей жене. Керимов в этот раз стал угрожать Зейналовым расправой за то, что за несколько лет до этого он по их жалобе был задержан работниками милиции. Зейналов, стремясь избежать столкновения с Керимовым, предложил ему поужинать, но тот, обнажившись в присутствии детей, совершил циничные действия. Зейналов призвал Керимова к порядку, но последний бросился на него с ножом. Зейналов взял топор и нанес им Керимову удар по голове, после чего Керимов упал, а Зейналов нанес ему еще несколько ударов топором.

Пленум Верховного Суда СССР в обоснование примененной им квалификации указал, что Зейналов нанес Керимову смертельные повреждения в целях защиты от угрожающего его жизни нападения, т. е. в состоянии необходимой обороны, пределы которой он, однако, превысил, так как после первого удара топором по голове, посягательство со стороны Керимова окончилось¹.

В следственной и судебной практике иногда наблюдается неправильный подход к оценке факта перехода орудия из рук нападающего в руки обороняющегося и применения его против нападающего.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 5, с. 37.

Факт перехода орудия из рук нападающего в руки обороняющегося далеко не всегда является достаточным для того, чтобы обороняющийся был уверен, что нападение окончено и перевес сил снова не будет на стороне нападающего, а поэтому для правильного решения этого вопроса необходимо учитывать обстановку, соотношение физических сил нападающего и обороняющегося и степень агрессивности первого.

Это обстоятельство специально подчеркнуто в п. 5 ППВС СССР от 16 августа 1984 г.

Убийство или причинение телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны, когда имеет место объективно запоздалая оборона, необходимо ограничивать от убийства или нанесения телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насильем со стороны потерпевшего (ст.ст. 104, 110 УК РСФСР).

С учетом того, что сильное душевное волнение, как правило, бывает у обороняющегося и при необходимой обороне, ограничить данные составы можно по мотиву.

Убийство или нанесение телесных повреждений, предусмотренные ст.ст. 104, 110 УК РСФСР, совершаются по мотиву мести, а не по мотиву защиты (п. 11 ППВС СССР от 16 августа 1984 г.).

Правильно выявить мотив убийства или нанесения телесных повреждений в ряде случаев можно, ориентируясь на начальный момент действий, приведших к таким последствиям. Если насильственные действия по отношению к нападающему были начаты обороняющимся лицом своевременно, т. е. когда имело место преступное посягательство со стороны нападающего, однако не прекратились сразу же после того, как необходимость в них явно отпала, то наличие превышения пределов необходимой обороны.

Если же действия, приведшие к смерти или телесному повреждению лица, совершившего общественно опасное посягательство, начаты в отношении него тогда, когда посягательство уже явно прекратилось, то при наличии у человека, совершившего их, сильного душевного волнения, эти действия должны квалифицироваться соответственно ст.ст. 104, 111 УК РСФСР.

В аналогичных случаях, когда сильного душевного волнения у виновного не установлено, содеянное следует квалифицировать по ст.ст. 103, 108, 109 УК РСФСР. Как расправа, т. е. умышленное причинение телесных повреждений или

убийство из мести, рассматриваются и такие случаи, когда начатые своевременно оборонительные действия после отражения нападения длительное время не прекращались.

В одиннадцать часов вечера к бригадиру колхоза Базатинову, проживавшему недалеко от фермы, прибежал сторож Рязанов и сообщил, что неизвестные лица ломаются на ферму. Базатиков послал сторожа к заместителю председателя колхоза, а сам пошел к ферме. Проходя мимо фермы, Базатиков заметил в свинарнике тень человека и спрятался, а когда тот появился с мешком на плечах, он вышел ему навстречу и спросил, долго ли будет продолжаться воровство. Человек с мешком обернулся, и Базатиков узнал колхозника Клеукина. Находясь в двух-трех метрах от Базатикова, Клеукин замахнулся на него палкой, Базатиков вырвал палку и ударил ею Клеукина по голове. Клеукин упал. Базатиков стал наносить ему многочисленные удары палкой (которая оказалась металлической) по голове до тех пор, пока Клеукин не потерял сознание. В результате избиения Клеукин скончался. В данном случае есть основание считать, что действия, начатые правомерно, как необходимая оборона, переросли в расправу, т. е. умышленное убийство из мести.

Действия, начатые как необходимая оборона, могут перерасти и в умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Так, в определении судебной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Камбалова указано следующее: «Если лицо в начале оборонялось от нападения, а затем, когда вмешательством третьих лиц нападение было предотвращено, совершило убийство нападавшего с особой жестокостью, т. е. совершило акт мести — самочинной расправы, такие действия должны квалифицироваться по п. «г» ст. 102 УК РСФСР»¹.

Убийство и причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны — преступления умышленные. Об этом четко сказано в п. 7 ППВС СССР от 16 августа 1984 г.

Для правильного решения вопроса о субъективной стороне рассматриваемых преступлений надо иметь в виду, что должно быть установлено субъективное отношение лица не только к последствию его действий, но и к тому, что оно превышает пределы дозволенной защиты, т. е. действует общественно опасно.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1970, № 3, с. 7.

Поскольку в ст. 13 УК РСФСР превышение пределов необходимой обороны определяется как явное несоответствие обороны характеру и опасности посягательства, следует вывод, что при превышении пределов допустимой защиты лицо осознает выход за пределы необходимости.

В отношении последствий оборонительных действий, т. е. смерти нападавшего или нанесения ему телесных повреждений, возможно как желание, так и сознательное допущение. Умысел может быть как конкретизированный, так и неконкретизированный. При неосторожной вине исключается привлечение к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны. По этому вопросу дано разъяснение в п. 7 ППВС СССР от 16 августа 1984 г.

Возникавший ранее в судебной практике вопрос о том, как квалифицировать причиненное умышленно при превышении пределов необходимой обороны тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой по неосторожности смерть, теперь должен решаться однозначно, т. е. такая ситуация должна квалифицироваться по ст. 111 УК РСФСР, как тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны. За причиненную при этом по неосторожности смерть уголовная ответственность не наступает (п. 10 ПВС СССР от 16 августа 1984 г.).

Вопрос о возможности уголовной ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны разноречиво решался как в юридической литературе¹, так и в судебной практике.

Так, Президиум Верховного Суда РСФСР в постановлении по делу Башкирова указал, что действия лиц, превысивших пределы необходимой обороны, следует квалифицировать в зависимости от фактически наступивших последствий, а не по направленности умысла. (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1963, № 5, с. 12).

Иначе решено дело по обвинению Петрова, который с целью обороны выстрелил в Шумилова, тяжело ранив его. Ленинградским областным судом Петров был осужден по ст.ст. 15, 105 УК РСФСР. Кассационная инстанция оставила этот приговор без изменения².

¹ См.: Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969, с. 128.

² См. также дело по обвинению Ганина по ст.ст. 105, 15—105⁵ УК РСФСР. — Социалистическая законность, 1970, № 7, с. 19.

Правильной представляется позиция, исключающая возможность привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Закон устанавливает уголовную ответственность для обороняющегося за причинение при превышении пределов необходимой обороны вреда посягающему. Таким образом, если реальный вред не причинен, то сам факт совершения оборонительных действий, выходящих за пределы необходимости отражения нападения, не представляет той общественной опасности, которая обязательна для признания деяния преступлением.

3

Следственная практика сталкивается со случаями причинения вреда при защите от мнимого нападения, когда в действительности общественно опасного посягательства нет. В юридической литературе и на практике такие случаи называют мнимой обороной. Мнимая оборона предполагает существование каких-либо обстоятельств, ошибочно воспринимаемых как общественно опасное посягательство.

Если обстановка не давала никаких оснований для восприятия действий потерпевшего как общественно опасного посягательства, то состояние необходимой обороны исключается и лишение его жизни квалифицируется как простое убийство.

К., работая сторожем на пасеке колхоза, выстрелил в проходивших в вечернее время подростков С. и Д., приняв их за воров. В лесу он увидел человека и выстрелил в него. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении отметила, что в данном случае у К. не было никаких оснований считать, что совершается нападение, а поэтому он должен нести ответственность за обычное умышленное убийство. (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1967, № 2, с. 12—13).

Из п. 13 ППВС СССР от 16 августа 1984 г. следует, что лицо за причинение смерти или телесных повреждений при мнимой обороне либо вообще не следует привлекать к уголовной ответственности, либо оно должно нести ответственность за неосторожное преступление, а при определенных обстоятельствах — за превышение пределов необходимой обороны.

Уголовная ответственность исключается в тех случаях, когда обстановка происшествия давала все основания оборо-

няющемуся полагать, что имело место реальное общественно опасное посягательство и это лицо не превысило пределы необходимости отражения такого посягательства. При таких обстоятельствах отсутствует вина, т. е. нет состава преступления.

После инкассации выручки инкассаторы А. и В. выходили из ресторана. Для более надежной охраны инкассаторской сумки А. передал ее невооруженному В., а сам, зарядив пистолет, последовал за ним. Швейцар попросил стоящих у двери людей дать дорогу инкассаторам. Воспользовавшись тем, что швейцар открыл дверь, в фойе ресторана вошел Л., который был пьян. Он шагнул в сторону инкассаторов. В. попытался остановить Л. и схватил его за руку. Тот вырвал руку, ударил В. по лицу и продолжал наступать на инкассаторов, которые пятились назад. А., держа в руке направленный на Л. пистолет, просил его остановиться, но Л. продолжал к нему приближаться. Тогда А., находясь от Л. на расстоянии полутора метров, произвел предупредительный выстрел вверх, после чего Л. все-таки не остановился. А., считая, что совершается нападение, с расстояния трех метров выстрелил в Л., лишив его жизни.

Поскольку А. в данном случае предпринял все предупредительные меры, предусмотренные Положением о работниках инкассации Государственного Банка СССР, которые, однако, не оказали должного воздействия на Л., с учетом создавшейся ситуации, дающей все основания считать, что совершается нападение — дело в отношении А. было прекращено. Стечение обстоятельств в данном случае вызвало у А. полную убежденность в том, что налицо — нападение, и он в такой ситуации не мог осознать своего заблуждения, т. е. в его действиях нет вины. (Социалистическая законность, 1972, № 4, с. 85).

Если же, судя по обстоятельствам происшествия, определенные основания считать, что совершается общественно опасное посягательство у обороняющего были, но он имел возможность убедиться в своем заблуждении, то ответственность должна наступать за неосторожное причинение смерти или телесных повреждений, так как обороняющийся при этом, хотя и не осознает общественно опасного характера своих действий, однако, должен был и мог это осознавать, если бы проявил необходимую внимательность.

Если лицо не имеет возможности осознать свою ошибку, оно должно нести уголовную ответственность за лишение

жизни другого лица или причинение ему телесных повреждений только в том случае, когда будет установлено, что даже в условиях соответствующего действительного нападения избранные обороняющимся средства и способы защиты явно не вызывались необходимостью.

Гривцов, работая инкассатором Госбанка, вместе с инкассатором Шалаевым на автомашине «Волга» (такси) производил сбор денег с торговых точек. Машина остановилась у парикмахерской. Гривцов ушел в помещение, Шалаев с шофером остался в машине охранять баул с деньгами. В этот момент к машине подошли находившиеся в нетрезвом состоянии четверо мужчин и стали просить шофера подвести их, а затем обратились к Шалаеву. Последний, пытаясь закрыть дверцу машины, ударил по руке ногой одного из них. В этот момент Шалаева схватили за ногу. Решив, что совершается разбойное нападение, Шалаев выстрелил через заднюю дверцу. Услышав выстрел, Гривцов выбежал из помещения и выстрелил вслед убежавшим от машины парням, но промахнулся. Проходивший в это время по улице Карамышев спрятался за стоявшую рядом бочку, но решив, что стрельба прекращена, вышел из-за укрытия. Увидев Карамышева и решив, что это один из нападавших, Гривцов выстрелил и попал ему в голову.

Президиум Верховного Суда РСФСР по этому делу указал, что Гривцов совершил свои действия в состоянии мнимой обороны, имея все основания полагать, что неизвестными совершено нападение на машину. Но при изложенных обстоятельствах у Гривцова явно не было необходимости стрелять Карамышеву в голову. Вред, причиненный действиями Гривцова, явно превысил пределы допустимого вреда в условиях соответствующего реального нападения (Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1971, № 8, с. 8). При такой ситуации ответственность наступает по ст. 105 или 111 УК РСФСР в зависимости от последствий.

Если имеет место такая ситуация, когда обороняющийся от мнимого нападения не осознавал, но должен был и мог осознать, что реального нападения нет и, кроме того, будет признано, что и в условиях соответствующего реального нападения по характеру действия он явно вышел за пределы необходимости, лишение им жизни другого лица либо причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений следует квалифицировать как неосторожные преступления по ст. 106, ст. 114 УК РСФСР, но УК большинства союзных рес-

публик это более тяжкое преступление, чем преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

4

Определенные трудности на практике вызывает квалификация действий лиц, причинивших преступнику телесные повреждения или смерть в момент его задержания, доставления в соответствующие органы власти.

Указания о юридической природе мер по задержанию преступника содержат только уголовные кодексы Узбекской и Украинской ССР, которые устанавливают, что действия, совершенные потерпевшим и другими лицами непосредственно после преступления с целью задержания преступника и доставления его в соответствующие органы, как правомерные приравниваются к необходимой обороне. УК Эстонской ССР говорит о мерах, направленных на задержание, независимо от времени.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 августа 1984 г. (п. 3) указал, что действия граждан по задержанию преступника в целях пресечения его общественно опасного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления посягавшего в органы власти, должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что как уголовные кодексы указанных республик, кроме Эстонской, так и постановление Пленума Верховного Суда СССР, приравнивают к необходимой обороне действия лица, задерживающего преступника не во всякое время, а только непосредственно после совершения им общественно опасного посягательства.

Приравниваются к необходимой обороне только действия по задержанию лиц, совершивших общественно опасные действия, содержащие признаки преступления.

Однако могут быть случаи, когда лицо, совершившее правонарушение, не являющееся преступлением, в ответ на законное требование следовать в соответствующий орган власти, применяет насилие в отношении задерживающего лица. В таком случае, у задерживающего лица, естественно, возникнет право на необходимую оборону.

Причинение серьезного вреда личности задерживаемого преступника правомерно, если не было реальной возможности задержать его иным путем. Лишение жизни задерживае-

мого лица может быть признано правомерным при указанных условиях лишь в случаях совершения преступником тяжкого преступления. При отсутствии этих признаков задерживающий должен нести ответственность по ст. 105 УК РСФСР.

В., узнав от своей родственницы, что неизвестный гражданин пытался похитить со двора его мотоцикл, взял ружье, зарядил его и вместе с женой и родственницей ночью пошел во двор. На улице они увидели К., которого родственница опознала как похитителя мотоцикла. Послав жену сообщить о случившемся в милицию, В. стал следить за К. Когда жена вернулась и сообщила, что работник милиции придет, В., заметив, что К. побежал, стал преследовать его, а затем выстрелил и убил его.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР в определении по этому делу указала, что в данном случае причинение смерти преступнику явно не соответствовало характеру и опасности посягательства и обстановке задержания. Действия В. квалифицированы по ст. 105 УК РСФСР (Обзор судебной практики Верховного Суда РСФСР за 1971 г.).

Лишение жизни при задержании опасного преступника рассматривается по правилам необходимой обороны не только тогда, когда смерть явилась следствием предпринятых задерживающим лицом мер с целью задержания, но и тогда, когда задержать преступника живым не представлялось возможным и лишение его жизни явилось необходимым в целях предупреждения совершения им новых преступлений.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 августа 1984 г. (п. 4) особо подчеркнул, что следует строго соблюдать требования закона, направленные на защиту представителей власти, работников природоохранных органов, военизированной охраны и иных лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей по пресечению общественно опасных посягательств и задержанию правонарушителей. Исключается уголовная ответственность этих лиц за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения ими оружия.

Убийство, причинение телесных повреждений при задержании следует отличать от таких последствий, причиненных по мотивам мести.

Так, по делу Козловского Пленум Верховного Суда СССР указал: Козловский никаких действий по задержанию Матыц-

кого и доставлению его в органы власти не предпринял и явно не имел такого намерения. С расстояния 6—7 метров он выстрелил в Матыцкого, а затем дважды ударил его прикладом по голове, что привело к смерти. Если бы Козловский намеревался задержать Матыцкого, то это было возможно осуществить: он был вооружен, находился вместе с братом, Матыцкий же был один, без оружия, загнан в узкое место, откуда не мог убежать.

Поэтому совершенное Козловским убийство правильно квалифицировано по ст. 103 УК РСФСР как умышленное убийство (Бюллетень Верховного Суда СССР, 1971, № 2, с. 20).

В заключение следует подчеркнуть, что правильное понимание и применение законодательства о необходимой обороне имеет исключительно важное значение, так как от этого зависит прежде всего признание совершенных лицом действий или общественно полезными, или общественно вредными, преступными.

Необходимая оборона и задержание преступника являются действенными средствами борьбы с преступностью, важной формой активности граждан в обеспечении социалистического правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1984, № 5.
2. Обзор судебной практики. — Бюллетень Верховного Суда СССР, 1983, № 3.
3. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979.
4. Бородин В. С. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977.
5. Портнов И. Разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 104, 105, 110, 111 УК РСФСР. — Советская юстиция, 1972, № 2.
6. Тишкевич И. С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969.
7. Ткаченко В. Необходимая оборона при драке. — Социалистическая законность, 1974, № 3.
8. Ткаченко В. Разграничение преступления при превышении пределов необходимой обороны от преступления, совершенного в состоянии аффекта. — Социалистическая законность, 1973, № 9.